

Дорога к храму

Валерий Протасов

У каждого хорошего писателя есть мечта – создать свой храм из золотых поэтических слов. Замысел грандиозный, требующий для своего осуществления не только таланта, но и понимания того, куда, в какую сторону и с каким запасом веры и знаний идти. Даже если такая мечта есть, не каждый решится приступить к ее осуществлению.

Захватывающее повествование

Когда берешь в руки книгу не избалованного славы и наградами автора, не ждешь особых открытий. Но неожиданности, как иногда случается, приходят как бы из-за угла. Довольно широкий круг читателей знает орловского писателя Леонарда Михайловича Золотарёва как сильного, яркого мастера слова, автора нескольких десятков томов сочинений во всех жанрах – от очерков, коротких рассказов до крупных повествовательных полотен. Творческий размах его пера достигает стихотворных и драматургических границ. И, конечно, кто же из мыслящих сочинителей пройдет мимо зарисовок и размышлений на самые разнообразные темы? Весь этот многожанровый опыт в свободной, раскованной форме, за которой не чувствуется ни малейшего усилия, ни искусственности, вошел в его обширный исторический роман «Храм спасения Руси».

С каким чувством читатель ни взял бы в руки четырнадцатый том собрания сочинений Леонарда Золотарёва, повествование захватит его с первых же страниц. Художественное сопереживание герою (звонарю Никодиму Коновалову, несущему свой тяж-

кий крест, и «русской француженке» Злате Гаврилиной) не отпустит читателя до самых последних строк, звучащих как гулкие перебаты колокола храма Христа Спасителя, возведенного в память героев Отечественной войны 1812 года и разрушенного в годы утраты православной веры и вновь воскресшего в годину обновления.

*Когда лютует стужа
в январе,
Когда ветра сойдется
в дикой вольне,
Я помолюсь о бедном звонаре,
О звонаре на старой
колокольне.*

Многогранен и современен

Роман масштабен по охвату мест, где происходит действие, по многообразию лиц и событий, по глубине смысла, произведенное высококлассно по исполнению. Стиль исторической трагедии – сплав органического единства лирики и эпоса, поэтической стихии и драматургии. Многогранность придает роману полифоническое звучание. Сцены бесед и споров приводят на память страницы дышащих огнем идеологических полотен Ф.М. Достоевского, в которых поднимаются и решаются важнейшие вопросы жизни. Широкой и соч-

ной кистью автор изобразил картины современной русской жизни, столицы и провинции; поэтической акварелью дал очерки среднерусской природы.

Роман в полной мере современен и по технике исполнения, и по изображению психологии героев. Характеры героев многослойны, раскрываются в живой диалектике причин и следствий. Это звучащее полотно-симфония, полифония с многозвучием, сочетание гармонии и атонации. Здесь и строгий, трезвый анализ школы Л.Н. Толстого, и хор соборной разногласицы Ф.М. Достоевского, и полные поэтического очарования одухотворенные пейзажи в стиле И.С. Тургенева, неразрывно связанные с состоянием действующих лиц. «Родник. Вода как вода. А смотришь в нее –

как не задуматься? А задумавшись – обольет она душу и заставит замедлиться в жизненном беге, просветлеть в мысли: а как и чем живешь ты, человек?»

По объемности, эпической вместительности, проникновенному лиризму, выскокой философской одухотворенности исторический роман достоин занять одно из самых видных мест в современной русской прозе последних лет.

Храм писательского вдохновения

Автор этих строк не ставит перед собой цель писать профессиональную рецензию. Это только отклик, впечатление в общих чертах. Главное, что ему хотелось бы передать, это ощущение близости большого мира, созданного автором этого крупного произведения. Невольно подумаешь и о том, сколько труда затрачено на сбор материала по истории храма Христа Спасителя, сколько чувства сердечного, жизненного опыта, высокого полета ума вложено в это объемное, широкое и глубокое полотно. Все это дает право назвать это произведение храмом писательского вдохновения, высокого профессионального мастерства, поэзии красоты и музыки чувств.

Исторический роман-трагедия Леонарда Золотарёва полон легкого дыхания, читается с той свободой, которая дается в состоянии ду-

ховного подъема. Словесная и смысловая ткань соткана из материала самой высшей пробы, напоминает мозаичное панно из цветной смальты. В нем все доступные авторскому глазу и слуху краски и звуки, все богатство художественной палитры, данной мастеру. Повествование льется живой рекой: в каждое слово веришь. Это поэтически воссозданное полотно жизни, полное живых людей с их особенностями, мечтами, надеждами и поступками.

Обаятелен образ «русской француженки» родом из мест срединной тургеневской России, хорошо знакомых и автору, и читателям. Образ звонаря Никодима Коновалова написан как параллель Квазимодо из романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Очевидно, автор имел намерение не только протянуть общую нить между двумя культурами, но и вступить в соперничество с французским собратом по перу. Русский алтарник, воспринявший от Никодима честь и труд звонаря, Дмитрий Донцов и его колокола поют свою живую песню под родным небом. Так, в повествовании открывается еще одна грань творчества автора.

Составитель обзора, прошедшего перед глазами любознательного читателя, надеется, что его краткие, безлепые заметки пробудят интерес к исторической трагедии – роману «Храм спасения Руси», ко всему творчеству Леонарда Михайловича Золотарёва.

